

АНТОН КАРЕЛИН

Одиссей Фокс
Квант удачи

Одиссей Фокс

Антон Карелин

Квант Удачи

«Автор»

2024

Карелин А.

Квант Удачи / А. Карелин — «Автор», 2024 — (Одиссей Фокс)

Что такое удача? Кто-то уверен, что её нет; другие считают, что все успехи в жизни зависят от капризов фортуны. А что, если существует элементарная частица судьбы, за которой охотятся посвящённые? Ведь обладатель мифического Кванта Удачи будет непобедим! И, разумеется, во всём удачлив :) Но какой ценой? Приключения команды "Мусорога" продолжаются. Причудливая вселенная полна загадок и секретов, сокровищ и неожиданных встреч. А Одиссей Фокс явно обладает врождённым магнитом на все эти вещи, и они летят к нему на первой космической скорости! Столкновение неизбежно :) Первые главы выходят каждый день, далее примерно раз в неделю (по вторникам или средам).

© Карелин А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Дело #18 – Выкуп по Гендарски	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Антон Карелин

Квант Удачи

Дело #18 – Выкуп по Гендарски

*«Человек не может причинить вред геноду
или своим бездействием допустить,
чтобы геноду был причинён вред»
Первый закон системы Гендар*

– Гамма, таймер!

На панорамном окне «Мусорога» возникли светящиеся цифры обратного отсчёта: 9:99:53... 52... 51... В старом человеческом счислении это были сутки без одной минуты, а в галактической мере – десять сегментов, по истечении которых похитители обещали принять суровые меры.

– И подготовку справку по организации «Этно-фронт».

Этноиды именно этого непонятого фронта украли Фазиля и нагло требовали выкуп в пятьдесят миллионов энз. Только этих денег у команды «Мусорога» в помине не было – их успел украсть кто-то ещё!

Гамма мигнул двойным зелёным огоньком, что принял задачу, и тут же тройным: готово. Но Одиссей сначала хотел расспросить свидетелей.

– Трайбер, как всё случилось?

– Гендар – система-офшор с низким порогом, – громыхнул ящерн. – Я её и выбрал.

После дней молчаливой и расслабленной бездеянности, которая принесла Трайберу необычное чувство покоя, к вождю разом вернулась вся отложенная ярость. Он потерял вверенного ему луура, и взгляд глубоко посаженных глаз не сулил ничего хорошего. Никому. С каждым разом, когда он сдерживал свою неискоренимую злобу и привычку эффективно решать любые вопросы силой и смертоубийством – выполняя заключённый с Одиссеем договор – силовое поле терпения Трайбера становилось всё тоньше.

– Ты хранил награбленное в официальной ячейке гендарского банка?

– Ну.

– А когда вы её вскрыли, сокровищ уже не было?

– Да. Нет. И да.

Одиссей поднял бровь.

– Там осталось прикрытие, – Ана уже прошерстила инфолог ящерна, разобралась в деталях и могла объяснить. – В ячейке на виду лежал крипто-стик с двумя миллионами энзов. Остальные пятьдесят миллионов Трайбер не смог обосновать и завести в систему, они были токсичны даже по невысоким гендарским стандартам.

– Слишком преступные, – оскалился вождь.

– Необоснованные деньги в крупных суммах привлекают внимание стелларов, и ни одна из более-менее цивилизованных систем не примет их даже на хранение. Поэтому Трайбер положил в банк только два миллиона. А основную часть награбленного обменял на пригоршню виридийских кристаллов, сделал точную копию внутренней поверхности ячейки и вложил копию в оригинал. Получилась ячейка в ячейке: на глаз ничего незаметно, а кристаллы спрятаны между двойным бронированным дном.

– Умно, – оценил Фокс. – Но при этом твой вклад ничем не защищён, ведь официально его нет. Даже сам банк мог спокойно украсть кристаллы и сделать вид, что ничего не было.

– Ну-ну, – рявкнул ящерн, подразумевая, что пока он был главой Меценатов, ни один планетарный банк не осмелился бы о таком даже подумать.

– Два застрахованных миллиона в порядке, – добавила Ана. – Их Трайбер снял, а Фазиль перевёл на наши счета.

– И как только вы покинули здание, Фазилю назначили встречу?

– Да.

– Ему пришёл тэг-вызов, – добавила Ана, – прямо в дверях банка.

Это значило, что звонили не из контактов, не через биржу и другие деловые линии, которые бухгалтер «Мусорога» использовал направо-налево, а «из толпы». Именно это означал «тэг». Ты видишь красивую девушку в потоке прохожих, но движение вас разлучает; твой нейр успевает отсканировать её системный тэг, и ты можешь выслать ей сигнал. Она посмотрит твои данные и решит, откликнуться или нет. Фазиль, привыкший к постоянным запросам, переговорам и сделкам, держал свой тэг открытым и с готовностью откликнулся на вызовы.

– Кто с ним связался? – спросил Фокс, заранее зная ответ.

– Боб.

Универсальный человек-личина, ИИ-кукла для выполнения любых переговорных, административных и прочих функций в системе Гендар. Ведь эту систему колонизировали именно люди.

– Хм, – Одиссей поднял палец. – А деньги с крипто-стика Фазиль снял в закрытом зале с ячейками или в фойе банка?

– Мы торопились. В фойе.

– Похоже, что Ана права, – подумав, кивнул детектив. – Кто-то знал, что в ячейке хранятся богатства, и каким-то хитрым образом постоянно отслеживал её. Как только вы вскрыли ячейку, мошенник узнал об этом и закономерно решил, что вы взяли оттуда всё ценное. Вызов по тэгу говорит, что похититель был рядом, в пределах видимости. Когда вы вышли в фойе, он увидел, как Фазиль получает от Трайбера крипто-стик и снимает с него всю сумму; мошенник глянул открытое инфо и понял, что наш луур – мульти-финансист, ведущий множество операций и сделок. Быстро сориентировался и назначил ему заманчивую встречу-ловушку.

– А так как система Гендар находится в серой зоне, здесь созданы все условия для теневых сделок и сомнительных фирм, – добавила Ана. – Поэтому гипер-капсула была не государственной, а частной. И как только Фазиль замкнулся там для визио-встречи, она ушла в гипер.

– Разве фирма не несёт ответственности за предоставленную капсулу для встречи?

– Несёт, – кивнула Ана. – Только это фирма-одночаска. Её зарегистрировали за пять минут до встречи, а сразу же после сделки она обанкротилась. Как только Фазиль вошёл внутрь. Поэтому поверхностная проверка показала легитимность капсулы, отсутствие проблем у фирмы, а глубже они проверять не стали.

– Гендар! – произнёс Одиссей, и по его тону было ясно, что он использует название системы не как комплимент.

– Я виноват, – тихо и яростно сказал Трайбер. – Расслабился.

– И правильно сделал, – спокойно возразил Фокс. – Жить всегда на войне – это не жизнь. С нами ты хоть немного выдохнул, это хорошо.

Ящерн опасно молчал.

– Скорей я виновата, – шмыгнула носом Ана. – Столько стратегического воспитания, должна была предусмотреть угрозу.

– Ты была немного занята: боролась с десятой частью галактики. И побеждала, – хмыкнул Фокс. – Вот у меня достаточно жизненного опыта, давно собирался задать протоколы безопасности для команды, но у нас всё время события!..

– Капитан прав, это моя недоработка, – Гамма безмятежно согласился с тем, чего Фокс не говорил. – От недостатка задач и простоя 99,99999% вычислительных мощностей я всегда расслаблен. Мне следует быть более напряжённым ИИ.

Одиссей подумал, что Фазиль бы, услышав это откровение, моментально запряг Гамму майнить какую-нибудь биржевую аналитику и извлекать из этого дополнительную прибыль. Эх, как там наш испуганный немолодой луур?

Молчание вспорол недовольный голос Бекки:

– Чего на меня уставились? Я-то как раз ни в чём не виновата! Это вы раздолбаи, а я выполняю свои функции великолепно и блестяще. Как полы на корабле, пока вы по ним не натоптали! Можете найти хоть грязинку на борту или беспорядок на полках? Не можете! Везде чисто и всё на своих местах, то-то и оно. Если хотите знать, вполне очевидно, кто виноват: ваш задохлик. Ну каким надо быть наивным и доверчивым, чтобы полезть в чужую гипер-капсулу на планете, где заправляют корпорации, мафии и банды?!

Самодовольная речь тележки вполне подтверждала теорему Уоттса: иногда отсутствие личности и интеллекта позволяет сделать самый трезвый и непредвзятый вывод.

– Сойдёмся на том, что мы все расслабились, – фыркнул Одиссей. – А теперь надо напрячься и вернуть Фазиля. Гамма, что за «Этно-фронт»?

– Крупная социально-политическая организация, стоит на страже ущемлённых рас и малочисленных этногрупп всего квадранта, то есть, ближайших пары тысяч миров. Организация скандальная, в равной мере уважаемая и презираемая, смотря кого спросить. Буквально секунды назад «Этно-фронт» ответил на мой запрос.

Гамма развернул визио официального ответа с затейливым четырёхмерным орнаментом и многогранной глубиной.

– Что тут сказано? – спросил детектив, не способный считывать мета-информационные слои.

– Отрицают причастность к любым криминальным действиям, – перевел Гамма. – И весьма экспрессивно, хоть и в рамках деловых приличий. Если убрать формальности и передать суть, то: «Вы рехнулись? Мы известная общественная организация, кражами этноидов не занимаемся! Спросите ещё в ЧООМ или ВС, может, они украли?»

– «Этно-фронт» и правда серьёзная организация, – Ана озадаченно изучала досье. – Как минимум, они постоянно скандалят в медиа и судятся с правительствами разных миров. Украсть разумного и требовать выкуп они совершенно не могли, это всё равно, что заподозрить галактический архив в продаже бракованных яйцеварок. Видимо, похититель просто издевался, когда представился «Этно-фронтом». Это тупик, босс.

– Интересно, – хмыкнул Одиссей, но тут же сменил тему. – Раз вся ситуация стала возможной из-за теневых особенностей Гендара, нам нужно увидеть картину целиком. Гамма, краткая справка по этой системе.

– Колонизирована двести лет назад, – с готовностью доложил ИИ. – Три ресурсно-производственных планеты и одна жилая; заселена гуманоидами, в основном, людьми. Первое столетие была небогатой и проблемной торгово-промышленно системой, резкий рост экономики начался около века назад с подключением к Великой сети. Власти пошли на рискованный, но выгодный шаг: превратили систему в офшорный мир теневых сделок, обеспечив интересы любой прилетающей клиентуры. И дела Гендара стали идти всё лучше. Сейчас через систему проходит огромный товарный и финансовый поток на тысячи сделок в минуту; работают шесть пространственных врат, от элитных до неофициальных безтаможенных, через которые можно транспортировать что угодно или кого угодно.

– В общем, Гендар маскируется под элитную и цивилизную бизнес-систему, а на деле это рай для махинаций и теневых структур?

– Именно так, – кивнула Ана. – Внизу на планете царит представительный официоз, там проводят гала и презентации, встречи элитных инвесторов, гипер-питчи и сессии защиты инноваций. А вокруг двойное орбитальное кольцо и много независимых блок-станций, где бурлит и кипит сомнительный бизнес по-гендарски.

– А раз соседние миры до сих пор не избавились от гнезда преступности, значит, у их властей и элит тут свои выгодные дела, – понимающе кивнул Одиссей. – И у Гендара масса заинтересованных покровителей, которые готовы замолчать и замять большинство из происходящих здесь преступлений.

– Видимо так, – поморщилась принцесса, привыкшая к единой власти и порядку в подчётных мирах. Гендар ей категорично не нравился.

– Ещё какие-то интересные особенности системы? – спросил Одиссей с видом человека, который целенаправленно ищет слона в посудной лавке, всё никак не найдёт, но совершенно уверен, что слон там есть.

– Гендосы, – буркнул Трайбер, и в его голосе звучала настороженность.

– Гендосы?

– Полуразумные симбионты, распространённые в человеческой популяции системы, – пояснил Гамма. – Паразитарная форма жизни, которую защищают... все эко-общества и организации по защите редких форм жизни, зарегистрированные в галактике.

– Настолько редкий вид? – прищурился Фокс.

– Уникальный на грани вымирания. Родная планета гендосов подверглась катастрофе: пять лет назад корональный выброс собственной звезды истребил всё живое, включая популяцию гендосов. Как раз в это время первая и последняя экспедиция изучала планету Z14-FSX1032. Разведчики вовремя узнали о вспышке и успели отбыть до катастрофы – но в полёте стало ясно, что из-за спешки и нарушения норм безопасности экипаж инфицирован паразитами. Последними из этого вида, ведь все остальные были уничтожены вместе с прочей жизнью на планете.

Гамма показал, как жёсткое излучение стирает всё живое на несчастной планете, которая так и осталась безымянной, канув в безвестности.

– По прилёту выяснились три важных момента. Первое: гендосы не опасны, а полезны для носителя. Они улучшают клеточный обмен и свойства клеток, повышают иммунитет и продолжительность жизни.

Глаза Одиссея сверкнули, будто он наконец нащупал невидимого слона.

– На сколько? – жадно спросил детектив.

– В зависимости от здоровья хозяина, но даже тяжело больные в симбиозе живут на несколько лет дольше. У здоровых длительность жизни предположительно увеличится на тридцать-сорок лет.

Гамма развернул графики, но суть была понятна и без них.

– Полных экспериментальных подтверждений пока нет, ведь с первых симбиозов успело пройти всего пять лет. Но по данным лаборатории «Дзен», ведущей закрытые исследования гендосов, первые этапы теоретических моделей подтверждаются практикой.

– Вот как. Второй важный момент?

– Гендосы – полуразумные существа второй степени.

– Какой профиль? – спросила Ана.

Она хотела знать, какой у паразитов типаж сознания и мышления в общепринятой шкале когнэтологии. В галактике с четырьмя тысячами разумных рас и бесчисленным сонмом разнопланетных тварей – давным-давно сложилась всеобщая классификация и даже примерное согласие, по каким критериям, кого и как относить к разумным, неразумным и предразумным существам. Когнитивная этология выделяла три ступени развития разумных (люди скромно

присели на второй) и четыре для предразумных существ. Интересно, подумал Одиссей, над какой из ступеней зависла Чернушка?

Вопрос Аны ещё висел в воздухе.

– Профиль: «Созерцатели», – ответил Гамма. – Развитое восприятие и осознание при полностью отсутствующей коммуникации.

– «Всё понимают, но говорить не умеют».

– Не нуждаются в семантическом выражении в связи с отсутствием желаний, так как ведут пассивный растительный образ жизни, – уточнил Гамма. – И третий важный момент: в настоящее время, так как все природные партнёры гендосов вымерли, единственным видом, с которым они могут входить в симбиоз и выживать, являются люди. Жить самостоятельно они долго не могут.

– Минутку! – детектив с натренированным чутьём моментально ухватил слона за хобот. – Экспедиция прибыла на планету гендосов ровно в тот год, когда их звезда истребила всё живое, успела убраться вовремя, при этом по случайности заразиться – и оказалась единственной генетически подходящей формой жизни для симбиоза?

– Подтверждаю, – мигнул огоньками ИИ.

– Какое потрясающее совпадение! – широко улыбнулся Фокс.

Нестандартная история замаячила в обрывках засекреченной информации, прикрытой флёром официальных версий властей.

– Ладно, последний вопрос: как выглядят гендосы?

– Как мягкие кактусы, – спокойно ответил Гамма. – С пушистыми иголками.

Одиссей уставился на визио, возникшее посреди рубки: счастливые папа, мама и дочка приветствуют гостей системы Гендар. Посередине весёлая человеческая девочка с бодрящим радиоактивным леденцом в руке, светлые волосы привольно струятся по плечам, а сверху торчат две аккуратных шишечки... сдержанно-зелёного цвета. Два круглых и пушистых кактуса росли у ребёнка из головы, с непривычки это выглядело слегка жутковато.

С иголки одетый папа слишком широко улыбался и протягивал гостям руку – только посреди ладони, которую требовалось пожать, рос кактус! Как символично. А мама красовалась в дорожном платье с драгоценными аксессуарами Neutrino Black, но вместо браслета на её изящном запястье выросла собственная кактусная манилья. О, как мило.

– Я ошибся, это был не последний вопрос, – восхищённо сказал Одиссей, разглядывая приветливую семью симбиофилов. – Что там за дзен-лаборатория?

– Биохимическая лаборатория академика Благодравова, частное предприятие, авторизованное правительством Гендара для закрытого изучения гендосов и симбиозов в рамках экспериментальной программы «Благоздрав», – оттарабанил Гамма. – Первые два года гендосов изучали на добровольцах, затем правительство системы не просто разрешило симбиозы для всех желающих под лозунгом «Благолетие – каждому!», а финансировало серьёзную гос.программу по их внедрению.

– Но только для граждан второй социальной категории и выше, – добавила Ана. И судя по её волосам, нелюбовь принцессы к Гендару усиливалась с каждым новым фактом.

– Я не ошибусь, если предположу, что пять лет назад именно Благодравов, тогда ещё не академик, по поручению властей провёл первые исследования гендосов? – спросил Одиссей. – Правительство их сразу засекретило, и с тех пор он был и остаётся бессменным руководителем направления?

– Не ошибётесь, – подтвердил Гамма. – За исключением одной детали: не правительство поручило, а он сам обратился к властям после первых исследований. Изначально доктор биохимии и симбиотики Виктор Благодравов был частным лицом и владельцем «экстренного комплекса обследования и устранения инопланетных и космических угроз», среди освоителей больше известного как «НЭХ-лечебка». Заражённые обратились к Благодравову, он провёл

первые обследования и почти тут же связался с правительством Гендара – а дальше всё, как вы сказали.

– Это меняет дело, – задумался детектив. – Я решил, что гендосы изначально правительственный проект, а выходит нет. Что ж, нельзя угадать сто из ста.

– Неужели за пять лет с симбионтами не было сбоев и проблем? – не поверила Ана.

Она была достаточно опытна в медицинской сфере, чтобы понимать: разнопланетные формы жизни не могут оказаться настолько совместимы. Должны быть осложнения и скрытые последствия.

– Официально немного и ничего серьёзного, – ответил Гамма. – Неофициально в архивах есть пара десятков случаев летальной аутоиммунной реакции: организм носителей сбивался и атаковал собственные ткани, общие с симбионтом, что приводило к стремительному отёку и гибели обоих существ. Но летальные случаи не входят в официальную статистику, они были отнесены государственной экспертизой к «сторонним причинам». Даже самую информацию о наличии погибших я взял из источников, оппозиционных правительству Гендара.

– Популисты! – буркнула Ана. – Граждане всегда хотят жить дольше и здоровее, местные власти дали им подарок с подвохом ради своей выгоды. Ведь гражданство Гендара стало куда более желанным, конкуренция за него скакнула вверх, и прибыли планеты снова возросли. А все неудобные случаи они замалчивают и прячут под носы.

– Как интересно, – кивнул Одиссей и задумался.

– А ещё интереснее сенсации наследных принцесс Дикингемских из трёхзвёздной системы Пош, – тихонько пробормотала Бекки себе под радиатор, раскладывая стопку свежих рационов быстрого питания на полке «Королевства Фокса». – И точно так же не имеют никакого отношения к нашему краденому задохлику...

В словах герцогини была своя доля истины и правоты, но никто не ответил. Секунды текли, таймер бодро отсчитывал время до момента, когда Фазилю отрежут первую руку. Бронированный ящерн ждал, но промедление ему явно не нравилось. Казалось, сейчас он отправится на Кольцо и будет разыскивать своего бухгалтера с фазовыми мечами наголо, вырезая информацию из представителей местного преступного мира.

– О! – внезапно хмыкнул Фокс. – Есть идея, как похитители узнали про кристаллы в ячейке. И если я прав, мы их быстренько отыщем.

– Как мы можем их отыскать? – восхитилась Ана. – У нас нет о них никакой информации, похитителем может быть кто угодно!

В её голосе звенела струна недоверия, но верная ассистентка явно предвкушала, как босс сейчас всё объяснит.

– Информации более чем достаточно, – возразил Фокс. – Позвать Фазилю на встречу мог лишь тот, кто находился рядом с банком, когда вы вскрыли ячейку. Больше того, вор обязан бывать рядом с банком и ячейками на регулярной основе. Предполагать, что похититель случайно проходил мимо в единственный нужный момент – мы не станем. Это за гранью разумного, а в системе Гендар уже есть пара поистине чудесных совпадений.

Детектив развёл руками.

– Скорее всего, наш вор специализируется на ограблении тех, кто покидает банк «с грузом». Он пас потенциальную добычу у выхода, и при этом отслеживал конкретно ячейку Трайбера. Такое мог сделать кто-то из банковских работников, но это слишком очевидный вариант, так что их будут подозревать и проверять в первую очередь. Если похититель не идиот, он не из банка. И с большой вероятностью он представитель одной из малочисленных рас, я почти уверен, что это жонка!

– Жонка? – поразилась Ана, вспоминая малоизвестных зелёных и пупырчатых земноводных. – Что похититель пас клиентов банка с добычей, понятно и логично. Но как и почему ты дошёл до жонка?

– Потому что драгоценные виридийские кристаллы названы в честь зелёной звезды Виридий, – невинно ответил Фокс. – Одной-единственной зелёной звезды в галактике, ну, на взгляд большинства. Однако на самом деле они не имеют к Виридию никакого отношения, а растут на планете Жонкс.

Детектив озвучил два общепринятых факта и один малоизвестный. В природе действительно не существует зелёных звёзд – зелёный в их спектре подавлен остальными цветами и не виден глазом без апгрейдов. Гигант Виридий стал уникальным исключением: он сверкал роскошным изумрудом в спиральной диадеме галактики – даже на самый обыкновенный человеческий взгляд.

– Виридийские кристаллы растут на родной планете жонка? Допустим, – кивнула Ана. – И как это помогло преступнику узнать, что они прячутся в ячейке Трайбера?

– Кристаллы молекулярно-неустойчивы, – объяснил Фокс с видом заправского геммолога. – Отсюда знаменитое мерцание, которое превратило их в ценность по всей галактике. Они вибрируют в нижнем отрезке спектра, большинство рас не воспринимают тонких вибраций – а жонка ощущают близость кристаллов с родной планеты своей сейсмо-чувствительной кожей. Они учатся чують и добывать их в болотистых наростах с детства, это единственная статья экспорта их планеты. В общем, для жонка вибрация виридийских кристаллов привычна, её ни с чем не спутаешь.

– То есть, наш похититель почуюл кристаллы на расстоянии?

– Скорее всего, он член местной банды и не раз бывал в зале с ячейками, когда складировал туда что-нибудь незаконное или награбленное, – улыбнулся Фокс. – Может, их гнёздышко располагается рядом с ячейкой Трайбера, отсюда и первый контакт. В один из визитов вся шкура жонки зачесалась от возбуждения. Он понял, что в соседней ячейке лежит целая пригоршня виридийских кристаллов на огромную сумму! И пару лет, при каждом возвращении в сейфовый зал, наш вор чесался всё сильнее, и тем больше жаждал заполучить драгоценности.

– А это разве не совпадение? – хмыкнула Ана.

– Закономерность. Жонка могут почують далеко не только виридийские кристаллы, а любые ценности с активным излучением или вибрацией в нижней области спектра. Они потому и становятся искателями сокровищ или, например, спецами по разминированию.

– Откуда ты всё это знаешь? – поразила принцесса.

– Пират и сыщик, – напомнил Одиссей. – Совершение преступлений и их расследование одинаково тесно связаны с похищением ценностей. А виридийские кристаллы штука популярная, у меня была особая шкатулка...

– Я про жонка! В инфо по их расе ничего о чувствительности к вибрации кристаллов нет.

– У меня в Ярокрылых был жонка Снусмурчамрик, невероятно полезный для грабежа, – машинально ответил Фокс, как будто говорил о покупках в овощной лавке. – Повышенная чувствительность от природы, да ещё и прошился. В итоге жил дёрганый, как пульсар после коллапса, зато идеальный детектор виридийских кристаллов, энергокошельков, мерца-сфер и пульсовых узлов. Прекрасно находил ценное в трюмах, между стенок и в тайниках.

Одиссей ностальгически вздохнул, вспоминая манящие горы сокровищ, и не заметил, как дрогнул и перефокусировался взгляд Трайбера, когда прозвучали давно забытые название и имя.

– Но в какой-то момент кристаллы украл другой вор! – напомнила Ана. – Почему твой жонка этого не учуюл?

– Пока не знаю, я только начал расследование, – развёл руками Фокс. – Скорее всего, к тому моменту вор установил за ячейкой удалённое наблюдение.

– Он не мог оставить жучка в зале, система безопасности банка бы его нейтрализовала!

– В зале не мог, – ухмыльнулся Фокс. – А в свой арендованный сейф он мог положить что угодно. Например, виброуловитель, настроенный на вибрацию дверцы и откалиброванный на конкретную ячейку.

– Находчивый гад! – восхитилась Ана, понимая, что босс прав. – Но как ты вообще подумал о жонка?!

Ей хотелось развернуть мозг босса как карту и вызубрить наизусть маршруты, которыми он раскрывал даже самые запутанные коллизии на лету.

– Всё похищение Фазиля случилось потому, что вор узнал о кристаллах в ячейке, – терпеливо объяснил Одиссей. – И это был не работник банка: ещё и потому, что за пару лет, пока сокровища там лежали, работник узнал бы, что официально вклад никак не защищён. И нашёл бы способ их выкрасть – а наш вор понятия не имеет, что их уже там нет. Как ни крути, нашим вором должен быть кто-то из арендаторов ячеек. И я всё думал, как он мог узнать, что внутри сейфа? Проникающее зрение и скан? Нет, ячейки экранированы от всех очевидных способов взлома.

Человек развёл руками, словно отсекая неподходящие версии с обеих сторон, и осталось лишь то, что внутри, между ладонями.

– Я нащупал нужную версию, когда ты сказала, что «Этно-фронт» – тупик. Это не тупик, а улика. Кто станет приплетать скандальную организацию совершенно без цели, чтобы просто поиздеваться? Лишь тот, кто на неё обижен! Наш вор недавно обращался в «Этно-фронт» за помощью, не получил – вот и выместил свежую досаду. А если похититель Фазиля обращался в «Этно-фронт» – значит, он представитель одного из редких, малочисленных видов. Как только я об этом подумал, стал перебирать этноидов – тут виридийские кристаллы и Снусмурчамрик идеально сошлись вместе.

Ана восхищённо покачала головой, поражённая тем, как изящно работал нарративный мозг босса. Принцессе никогда бы не пришло в голову посмотреть на факт издевательства над «Этно-фронтом» под таким углом, а именно эта маленькая деталь привела к версии.

– Ладно, – она с азартом всплеснула руками. – И как мы проверим, попал ты стрелой в ядро атома или промахнулся в межатомную пустоту?

– Вор должен был находиться в пределах видимости или скана. Но скан работает в обе стороны. Трайбер, у тебя же круговое тактическое зрение?

Вождь кивнул. Межзвёздному воину без прожитого восприятия никуда, только на свалку истории.

– Скинь ваше путешествие Гамме. Гамма, отсмотри лог и найди всех жонка, которые встречались им на пути.

– Три совпадения, одно здесь, в доках, и два на планете, – спустя секунду провозгласил ИИ.

– А в банке или рядом с ним? – улыбнулся Одиссей.

– Одно совпадение.

Посреди рубки вспыхнула круговая визиограмма: Гендарский банк и подвесные улицы-яруссы, которые тянулись выше и ниже, заполненные потоками прохожих. Белый контур выделил искомую фигуру, и все уставились на зеленокожего пупырчатого гуманоида с длинными загребущими руками до земли, с выгнутыми назад коленями и заострённой мордочкой.

Уличный музыкант, он восседал на потёртом и колоритном левиковрике, увешанный мини-барабанами бонго, звеняшками и флейтами, весь в этнических музыкальных инструментах. Регулярное место, где играл музыкант, находилось метров на десять выше банка – и, разумеется, с удобным ракурсом на вход/выход.

Жонка самозабвенно стучал по своим бонга, тряс звеняшками и дул в дудку, когда троица из Трайбера, Бекки и сидящего в корзинке Фазиля выходила из здания. В фойе толпилось полусотня фигур, а по висящим ярусным улицам текли реки – людоезмещением как мини-

мум в пару тысячу прохожих. Не зная, что ищешь именно представителя редкой расы, было попросту невозможно выделить из такой обширной толпы конкретного подозреваемого, который поймал тэг Фазиля и отправил сообщение.

Но жонка здесь был лишь один. А значит, они и правда нашли похитителя – легко и быстро.

– Ну ты и... – Ана не нашла нужного слова и просто пихнула Фокса кулачком в бок от избытка чувств; он поймал её руку и улыбнулся, но отпустил. Сейчас было не до того.

– Трайбер, отправляйся в изнанку Кольца, – отрывисто сказал детектив. – Преступный мир Гендара тесен, два-три рукопожатия. Найди того, кто знает банду с банковской улицы и нашего музыканта. Пожми им руки так, чтобы они поспешили всё рассказать. Но не устраивай шумную заварушку и не привлекай внимания властей.

Ящерн кивнул, он уже просматривал трёхмерную карту орбитального комплекса, выискивая подходящее место для старта.

– Возьми Чернушку, – внезапно добавил Фокс, о чём-то нахмурено соображая.

– Зачем?

– Она поможет. Или сбежит и передаст нам весточку, если что-то пойдёт не так. Эй, птица, лети с вождём, там много вкусного!

Чёрная грация космоса повернула безликую голову, слегка развела четыре крыла и уставилась на воина всем телом.

– Лети с ним, – повторил Одиссей и указал пальцем.

Всполох тьмы мелькнул и исчез со склона мусорной горы, возникнув у ящерна на плече. Чернушка потянулась вниз, чтобы куснуть висящую на поясе рукоять фазового меча, надо попробовать, вдруг вкусно? Но встретила предупредительный бронированный кулак и не стала.

– Вот умница, – похвалил детектив. – Гамма, проанализируй все доступные данные по Гендару и ответь с максимальным процентом достоверности на один вопрос: какой тут индекс относительности общественного мнения, и как он изменился за последние шесть лет.

– Принято.

Все уставились на детектива с изумлением. Что он задумал? Причём тут общественное мнение Гендара?!

– Нет времени объяснять. Надо спасти Фазиля.

– А мы? – с нетерпением спросила Ана.

– А мы отправимся на встречу с академиком Благодравовым в лабораторию «Дзен».

– Но зачем? Какое гендосы имеют отношение к похище...

– Симбиотическое, – уверенно сказал детектив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.